

Читайте романы
Татьяны Веденской:

Пряник, или Мой шикарный босс
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты
Спагетти, или Сюрприз для любимого
Игры, или Думаешь, это любовь?
Нарру End, или Измена в рамках приличий
Путаница, или Любимый мотив Мендельсона
Неотразимая, или Основы женского шарма
Не торопи любовь
Экстрим, или Девушка с амбициями
Дикарь, или Я всё равно тебя найду
Ройбуш, или Маленькая женщина
Отпад, или Свадьба моего мужа
Иллюзион, или История одного развода
Фифа, или Счастья тебе, дорогуша!

Спонсор, или Муж объелся груш
Ежики, или Мужчины как дети
Соседки, или Не в парнях счастье
Мачо, или Не ходите, девки, замуж!
Ягодка, или Пилюли от бабьей дури
Stop! Это мужской мир, подруга!
Алиса, или Зеленый подъезд
Виртуальные связи
Квартирный вопрос,
или Байки черного маклера
Плохие девочки
Гений, или Истории любви
Содержанки
Рыцарь нашего времени
Пепельный блондин
Загадай желание
Обыкновенный волшебник
Впервые в жизни,
или Стереотипы взрослых женщин
Фокус-покус, или Волшебников не бывает
Как женить слона
Девушка без имени
Такая глупая любовь
Все дело в платье
Апрельский кот
Кот, который гуляет со мной
Личная жизнь женщины-кошки
Вторая половина Королевы

Валентина
Веденская

Рыцарь
нашего времени

Лучшие романы об отношениях мужчины и женщины от одного из самых ярких авторов российского мейнстрима. Возвращают к счастливой жизни быстрее, чем сеансы психотерапевта

роман

Москва 2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Оформление серии *С. Прохоровой*
Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н.Я. Заблоцкиса*

Веденская, Татьяна.
В26 Рыцарь нашего времени : роман / Татьяна Веденская. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-092810-1

О этот восхитительный мир телевидения! Сколько людей мечтают переступить порог «Останкино»! Сколько девушек готовы все отдать, лишь бы появиться на экране! А вот Ирине Волховой этот мир неинтересен. Поэтому и к знакомству с продюсером Григорием Ершовым она отнеслась с оскорбительной для него прохладцей. Как ни обидно ему было признавать, именно он стал зависим от этой яркой женщины. Какую власть имеет человек, который ничего не просит! А может, это такая стратегия у Ирины?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092810-1

© Саенко Т., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Все события, описанные в книге,
являются вымышленными.

Любое совпадение
или частичное совпадение имен,
названий организаций и/или служб,
так же как и ситуаций,
является случайным и ненамеренным.

Автором обдуманы и использованы идеи и мысли,
высказанные радиослушателями программы
«Школа Бестселлера»,
утреннего шоу «Пионерская зорька» «Радио «Мир».

Автор выражает глубокую
искреннюю благодарность всем,
участвовавшим в проекте,
руководству «Радио «Мир»,
Татьяне Кильбург, Владимиру Владимировичу П.,
астрологу Надежде Сташиной
и всем ведущим «Пионерской зорьки» —
Паше, Инне (еще раз), а также Володе Вахрушеву,
который любезно согласился стать моей музой.
Это было здорово!

Часть 1 Остров разбитых надежд

Глава 1 Кара небесная

Времена изменились. Это произошло как-то незаметно, само собой, по капельке, по глоточку текилы, а я даже не успел хорошенько осознать, что случилось. Все, вроде, было хорошо, пока вдруг однажды не развалилось, как карточный домик. Запаса прочности не хватило, несущая конструкция обрушилась, и теперь я сидел напротив Димули, смотрел сквозь большое грязное стекло на светлеющее небо и делал все возможное, чтобы не показать того, что происходит у меня внутри. Димуле это незачем знать.

За окном почти рассвело, и все, что имелось на «полвторого» — пластиковые столики, стулья, даже банкомат, — все теперь было подсвечено каким-то неприятно серым и тусклым светом. Ничего не понимает природа в освещении интерьеров. Никакого ракурса, никакого фокуса. То ли дело, когда работают софиты. Впрочем, о чем это я. Какие-то глупые «недомысли» лезут в голову, когда надо бы уже сосредоточиться и подумать о чем-то важном. О том, что происходит. О том, что мне говорят.

8 Татьяна Вегенская

Мы сидим за столиком у окна, на «полвторого» теперь можно вполне прилично посидеть. Димуля курит одну сигарету за другой. Нервничает. Я тоже хочу курить, но принятое накануне решение мешает. Не хочу, вдобавок ко всему, почувствовать себя слабаком, который и дня не может обойтись без этой соски. Я собирался бросить курить уже пару лет, но все как-то не доходили руки. Дела, дела, перекуры. Кашель по утрам и вечерам, и даже когда начинаю громко, взახлеб смеяться. Я курил много, как и все тут, в «Стакане». «Останкино» — одна большая пепельница, и не курить тут считается дурным тоном.

Димуля продолжает вещать. Он говорит и говорит, и нет никакой надежды на то, что он замолчит сам собой, по доброй воле. Мы сидим друг напротив друга, я задумчиво смотрю прямо ему в глаза, а он от этого нервничает и говорит еще громче и еще быстрее. Уже прозвучало банальное *«это же не я решаю, Гриня»*, и *«если бы только это зависело от меня»*. Просто удивительно, как много у него имеется в запасе этих чудовищных фраз-заготовок на такие случаи. Когда только успел накопить? И главное — зачем ему понадобилось столько слов? Все же намного проще. Он просто решил меня кинуть. И даже не просто решил, он меня уже кинул. Димуля, мой старинный друг, человек, с которым мы вместе работали на телевидении, буквально бок о бок, больше десяти лет, решил обойтись без меня. Все было просто до невозможности, но я буквально отказывался верить своим ушам.

— Может, тебе взять отпуск? — спросил он и, наконец, заткнулся.

— Отпуск? — Я повторил его последнее слово и отметил про себя, что большая часть сказанного им вылетела из моей сутки не кутившей головы, не задержавшись и на миг. Проект, о котором шла речь, я «высиживал» весь последний год. Перебраться на один из крупнейших федеральных каналов, получить заказ на производство цикла программ из серии «Вся правда о...» на пару лет вперед — это была моя мечта. Снимать репортажи, перетрясая грязное белье крупных и мелких звезд нашего родного шоу-бизнеса, — сегодня это самая актуальная тема. «Колбаски популярности» зашкаливают. Финансирование — самое что ни на есть широкое и мощное. Один этот контракт — и можно было бы смело почивать на лаврах. И на деньгах, конечно, тоже. Как так получилось, что владельцы канала предпочли работать с моим замом, а не со мной, я понять не мог. Дима тоже объяснял этот феномен как-то витиевато и расплывчато, намекал на сведение со мной каких-то личных счетов. Обещал при первой же возможности меня перетянуть. Мне же было смешно от одной мысли о том, чтобы Димуля меня куда-то перетягивал. Позвольте, это же Димуля! Он же... не то чтобы тупой, а все же не сказать, чтобы блистал умом. Доверить ему продюсировать праймовую передачу — страшно даже подумать, что это будет!

— Да, отпуск. Взять одну из твоих бесконечных длинноногих подружек и махнуть на Мальдивы, — Димуля улыбнулся ободряюще и запихнул в рот остатки пирожного. Его пухлые пальчики были перемазаны шоколадом, эклер был теплым и совсем бесформенным. Такое

10 Татьяна Вегенская

и есть-то не стоило, но Димулю это не волновало, он даже пальцы облизал.

— И когда начинаете? — поинтересовался я, злясь на самого себя. Мне бы надо вообще забыть обо всем этом и двигаться дальше. Выкинуть все из головы и начать что-то новое. Только вот... не так-то просто это, когда тебя выкидывают за борт без объяснения причин. И берут на твое место Димулю.

Не поймите неправильно, Дима Кара — неплохой помощник. За все эти годы я практически адаптировал его к поставленным задачам и свел потенциальные ляпы к минимуму. Мы вместе начинали, нас связывают в тугий узел привязанности юности, общие воспоминания. Но чтобы генеральным продюсером... Не меня. Димулю Кару. Странно. Все-таки времена изменились безвозвратно.

Димуля ничего не умеет, кроме как молоть чушь, организовывать доставку приглашенных на съемку звезд и обзванивать нужных людей. Он никогда в жизни не принимал ни одного решения, но самое главное — никогда не мог отличить хорошего материала от плохого, хорошую идею от плохой. Так же как не различал просто красивых девок от девок талантливых, с изюминкой, оценивая их всех только по длине ног. И вот, пожалуйста, его взяли, а меня — нет.

Более того, его взяли с условием, что он работает без меня. Иными словами, руководство канала дало понять нашему «продакшену», что с Димулей Карой они готовы и будут работать, а со мной — нет. Личная месть? Да я никого там в глаза не видел, кроме, разве, Макса Кана-

ева, да и тот Димулю терпеть не может. Может, я с чьей-то женой переспал и не заметил? В принципе, мог. Надо бы уже завязывать со свободной любовью. Но кто в наше время мешает бизнес с личными обидами?

Варианты приходили в голову и исчезали без следа. Все было как-то странно и дико, и я не собирался марафеться, разбираясь в этом дерьме. Если хотите, можете считать, что я гордый. Или дурак. Но правда в том, что я как-то подустал. Стало трудно работать по три дня без сна и отдыха. И курить надо бросать. Я потрянул головой и покосился на лежащую на столе пачку сигарет. Удержался, но с трудом.

— Слушай, я поеду, а? — пробормотал я.

— Ты... ты не злись, я еще посмотрю там на месте, может, удастся что-то сделать.

— У меня все равно есть другое предложение, я его уже практически принял. Буду работать на Эрнста, а твои потом сами прибегут, — отмахнулся я. Хорошая мина при плохой игре, но Димуля и этого не понимает. Тут, в «Стаканкино», всегда и для всех имеются предложения. Широкий выбор проектов, стартуют шоу или ищут денег и возможностей для старта. Закрытая тусовка внутри охраняемого полицией пространства фланирует из проекта в проект на почти одних и тех же условиях, работая с одними и теми же редакторами, массовой, звездным набором гостей, креативщиками, копирайтерами и так далее. Конечно, у меня были предложения. Я мог заняться выпуском серии документальных фильмов о частных музеях России. Меня с распростертыми руками ждали на

12 Татьяна Вегенская

новом проекте о вымирающих животных, и я могу хоть завтра начать продюсировать бесконечный цикл о том, как правильно выращивать, пересаживать и перекапывать огороды — его как раз заказали на одном кабельном канале. И деньги не плохие. Но и не хорошие. И уж точно не Эрнст.

— Я даже не сомневаюсь, что ты не пропадешь. Скорее, я без тебя пропаду, — вздохнул Димуля, и в глазах у него промелькнула паника. — А что за проект?

— Потом как-нибудь расскажу, — замотал головой я. — Устал. Поеду домой.

— Это да, отдыхай. Я тебе потом позвоню, — многозначительно закивал Димуля. Уж что-что, а нагнать важности он умел. Больше ничего не умел. Я одного понятия не мог, как он сам-то не «втыкает», что не поднимет без меня такой проект, как «Вся правда о...». «Поезжай в отпуск!» Да пошел ты, Димуля! Ты будешь говорить, что мне делать? Да ты без меня сам первый все запрешь, и потом тебе умные люди обязательно скажут, что ты должен был отказаться, раз твоего шефа не брали. А ты согласился. А, Димуля, кто ты после этого? Правда, я сам теперь был — не пойми кто. Буду теперь снимать розыгрыш «угадай слово из семи букв, на «ля» начинается, на «гушка» кончается, первому дозвонившемуся — чемодан денег».

— Ладно, звони, — я встал и пошел к широкой лестнице, которая вела с «полвторого» на первый этаж. Забавно, как у нас тут, в «Останкино», все устроено. У всех нормальных людей есть первый этаж, есть второй.

А у нас и «полвторого», и даже «полчетвертого». Если хо-рошенько пошукать, можно и этажи «с четвертью» най-ти, и какие-нибудь странные тупики, из которых выход разве что в параллельный мир.

— Ты же понимаешь, что я сделал все, что мог?! — с каким-то смешным и нелепым отчаянием спросил Ди-муля.

— Ну, конечно! — обернувшись уже на лестнице, яз-вительно усмехнулся я. Мне вдруг так захотелось домой. Это желание меня охватывает нечасто, но тут мне вдруг отчаянно захотелось отключиться от всего, замотаться в мое одеяло с черным пододеяльником и отрубиться ча-сов на двадцать пять. И чтобы никаких звонков, никаких вопросов. Я и так уже сижу тут второй день, без сна и от-дыха. Да, что-то поменялось. Раньше я мог неделями ра-ботать, отсыпаясь по паре часов в координации. А сейчас не могу. И не хочу. Ничего не хочу, надо же! Наверное, кризис. Тридцать пять лет — самое время, да?

Тут, в нашем Зазеркалье, время летит стремительно и незаметно. И если бы я даже захотел, то не вспомнил бы этих десяти лет. Один стремительный поток из бес-сонных ночей, суетливых дней, лиц, улыбок, матерных шуток и перекуров. Моя жизнь. И я бы не хотел проме-нять ее ни на что другое. Телевидение — кладбище на-дежд, и каждый, входящий сюда с мечтой в подмышке, оставляет ее на пороге и никогда не возвращается за ней. Никто отсюда не уходит. Никто не любит того, что здесь есть. Но никто и представить себе не может, что суще-

14 Татьяна Вегенская

ствует там, за бортом этого «Летучего Голландца». Я знаю людей, которые провели в прокуренных останкинских стенах всю жизнь. Еще детьми играли там, сидя на коврах с оборудованием. Они делали уроки, пристроившись в диспетчерской, у дежурных операторов. Они учились тут же, пренебрегая дипломами, у своих родителей и их друзей. У них, как и у меня, очень бледный цвет лица из-за нехватки солнечных лучей. Они влюблялись и женились здесь же, а потом у них рождались дети, для которых мир тоже ограничивался бесконечными студиями и коридорами. Телевидение — целая жизнь. И эта жизнь вдруг выкинула меня на берег, как рыбу, оставив беспомощно ловить ртом губительный воздух.

— Гришка, ты? — окликнул меня кто-то у проходной. Я помнил лицо, но не помнил имени мужчины в джинсах и кожаной куртке. Кажется, мы работали вместе над судебным шоу. Или нет?

— О, привет! — я не столько протянул, сколько с усилием бросил ему руку.

— Привет, привет. А ты чего такой...

— Какой?

— Не знаю, — он пожал плечами и уже, кажется, пожалел, что начал этот разговор. Понятно, о чем он. Да, я выгляжу не лучшим образом. Просидел тут почти два дня, пиджак помялся, футболку заляпал соком, а джинсы стоило постирать еще до того, как я сюда приехал. Я устал. Устал следить за имиджем, устал думать о том, кто и что обо мне подумает. В конце концов, тут, на телике, чем хуже ты выглядишь, тем более креативным кажешься.

Странная пропорция, но вы бы видели наших ведущих корреспондентов. Главное, чтобы шмотки были трендовые. А мятые они или нет — не важно. Мятые даже круче.

— А не знаешь, и не говори. Сам-то как? Все вязнешь в нашем болоте? — я сделал над собой усилие и улыбнулся.

— Все вязну. Ну, увидимся, — он пожал мне руку и рванул по коридору. Его рабочий день только начинался. Я показал удостоверение и вышел на улицу. Неожиданно теплый майский ветер вдруг растрепал волосы. Да, пора стричься. Наплевать. Делать дерьмовые шоу можно и так. Май, неужели уже опять май? Черт, действительно летит время. Я провел взглядом по уходящей в небеса массивной, серой, монументальной Останкинской телебашне, в простонародье — Игле. Телевидение — наркотик, отказаться от которого почти невозможно. Пожалуй, буду делать фильмы о музеях. О животных не хочу — еще придется выезжать в какие-нибудь дебри дикие, не дай бог, в Сибирь или в Карелию, комаров кормить. Уж лучше о музеях. Ладно, подумаю потом. А пока — я сел в машину и велел шоферу везти меня домой.

* * *

— Гришечка, ты вернулся! — радостно улыбалась она. Степень ее счастья была обратно пропорциональна моему изумлению. Я стоял, как соляной столп, не в силах вымолвить ни слова, не в состоянии в полной мере постичь этот странный факт — меня дома ждет девушка,